Бизнесу пора почистить портфель

Кризис, вызванный пандемией коронавируса, сломал привычные взаимосвязи и устоявшиеся методы работы, вынудив всех стремительно меняться. Бизнес впервые столкнулся со столь глобальным катаклизмом, и руководители компаний только учатся действовать в форс-мажорных ситуациях. Предпринимателям особенно тяжело «всплывать» под прессом долговой кредитной нагрузки — в большинстве случаев она настолько высока, что компаниям не хватает оборотных средств для нормального функционирования. Как просчитывать риски, реагировать на трудности и действовать в соответствии с рыночными обстоятельствами, не выходя за рамки правового поля? Адвокат, управляющий партнер Parallel Legal Consulting **Ольга Савина** делится опытом по реструктуризации долгов.

— практика —

Реструктуризация долговой нагрузки — это в первую очередь сочетание экономических и юридических процессов, в которых участвуют антикризисные специалисты с релевантным опытом: представители банка, акционеры, профессионалы в области финансового анализа, налогообложения, привлечения капитала, операционной реструктуризации, M&A и корпоративного управления.

Провести реструктуризацию гораздо проще, если сложность кредитного портфеля у компании невысока — в него входят один-два кредита, распределенные залоги, наличествуют личные поручительства акционеров, да и аналитика показывает, что бизнес лишь временно «штормит». При таких данных банк, скорее всего, идентифицирует бизнес как «здоровый» и предложит антикризисную поддержку без того, чтобы входить в управление компании и внедрять внутренний контроль. Труднее действовать в ситуации, когда в кредитном портфеле у бизнеса сразу несколько неравноценных по своей значимости банков, залоговые и незалоговые кредиторы, кредиторы-контрагенты с небольшим долгом и есть задолженность по налогам. В таких случаях, чтобы не упасть в банкротство или глухой дефолт, для реструктуризации требуется нестандартный набор инструментов.

Первое, что следует сделать,— определиться с «токсичными» долгами. Важно помнить, что любой кредитор имеет право заявить о банкротстве должника и каждый стремится опередить других — именно поэтому переговоры со всеми кредиторами должны вестись в официальной переписке с открытым заверением погашения задолженности. Если же от долга перед бюджетом уйти не удалось, необходимо обратиться в ФНС и заключить соглашение о рассрочке — это поможет избежать подачи в отношении вас заявления о признании банкротом. Налоговые органы часто отказываются предоставлять рассрочку без судебного решения — в таком случае важно постараться сделать других кредиторов своими союзниками в переговорах с ФНС.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «PARALLEL LEGAL CONSULTING»

Следующая проблема, которую сулит высокая долговая нагрузка,— кредитный дефолт, одновременная головная боль должника и кредитора. (Вот почему взаимоотношения, при которых один сохраняет бизнес, а другой — платежеспособного заемщика, выгодны обеим сторонам.) Вопрос о том, надо ли реструктурировать задолженность, нужно решать до возникновения угрозы дефолта. На практике должник обычно обращается в банк слишком поздно — либо начав выводить активы, поддавшись на уговоры «охотников за банкротствами», либо уже после того, как дефолт наступит. Решение, которое банк примет по поводу обслуживания кредитных обязательств заемщика, зависит от ряда факторов: текущего состояния долга, его соотношения с сегодняшним показателем EBITDA и расчета на ближайшие три года. У банка нет цели управлять сторонним бизнесом, и в его интересах помочь сохранить компанию.

Если говорить о способах реструктурировать задолженность и выйти из кризиса, то их несколько. Во-первых, можно договориться о реструктуризации кредита: снизить долговую нагрузку в текущем моменте, распределить возврат долга во времени и не нарушать заемное оборотное финансирование при его обслуживании. Дополнительные меры по уменьшению процентной ставки, интенсивности графика погашения и увеличению срока возврата долга также не окажутся лишними.

Во-вторых, при наличии нескольких банков можно проработать возможность синдицировать долг. Подобный вариант чаще применяется в иностранных юрисдикциях, но вполне работоспособен при наличии нескольких банков одной весовой категории.

Следующий способ — подписать межкредиторское соглашение: в соответствии с ним каждый из кредиторов понимает, на что он может рассчитывать в случае неблагоприятного исхода. Кроме того, многие кредиторы используют судебные процедуры с целью подписания мирового соглашения в суде, но это крайняя и затяжная мера.

При угрозе падения стоимости залога банк может войти в управление проблемным активом, используя инструменты прямого и квазикорпоративного контроля — к примеру, находясь под жестким контролем регулятора, банки вынуждены формировать дополнительные резервы под реструктуризацию проблемного заемщика, в качестве инструмента применяя конвертацию долга в капитал компании. Также банк может временно стать стопроцентным акционером непрофильного бизнеса — это возможно, когда на горизонте видны потенциал роста стоимости актива и перспектива продать его дороже конвертированного долга. В этом случае компания может получить дополнительное оборотное финансирование для развития бизнеса.

Если стоимость заложенного имущества падает, а возможности реструктурировать задолженность нет, стоит начать переговоры с банком о запуске процедуры банкротства. Открытый и честный диалог поможет урегулировать разногласия с другими кредиторами, даже когда их много, а при правильном подходе к процедуре банкротства у сторон всегда остается люфт, чтобы закончить ее до введения конкурсного производства. Мировое соглашение возможно на любой стадии банкротства, а у кредиторов есть возможность «выйти» из долга, продав его.

Финальный инструмент урегулирования проблемного долга — помощь инвестора, заинтересованного в деятельности компании. Привлечь его можно следующими способами:

прямое вхождение в капитал с дальнейшим погашением долга за счет привлеченных средств либо прямой выкуп долга с последующей его конвертацией в капитал (в этом случае текущие акционеры снижают свою долю или меняют ее на долю в общем объединенном бизнесе);

предоставление возмездного поручительства и/или финансовой поддержки на взаимовыгодных условиях до конца реструктуризации долга;

коммерческие договоренности на нерыночных условиях, которые могут поддержать выручку компании на докризисном уровне: крупные авансы, долгосрочные контракты на поставку продукции со штрафами для покупателя при расторжении и так далее.

Как правило, инвесторов можно найти либо непосредственно в отрасли бизнеса должника, либо в отрасли, потребляющей его продукцию.

Должников реструктурируют по-новому

— перспектива —

Банкротство в России сегодня прежде всего направлено на прекращение работы юридического лица, и это негативно сказывается на ведении бизнеса в стране. Специалисты отмечают неэффективность существующих реабилитационных процедур — должники, имеющие высокий потенциал по восстановлению платежеспособности, часто принудительно ликвидируются. Эту проблему призван решить законопроект Минэкономразвития «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 16 марта 2020 года, который предусматривает отмену процедуры наблюдения. Вместо финансового оздоровления и внешнего управления появится процедура, которая по аналогии с регулированием банкротства физического лица получила название «реструктуризация долгов». Управляющий партнер юридической фирмы PB Legal АЛЕКСАНДР ПАНИН, принимавший участие в деятельности рабочей группы Минэкономразвития по разработке законопроекта, рассказал „Ъ“ о ключевых положениях реформы.

PB LEGAL

— Расскажите, пожалуйста, в чем суть новой процедуры реструктуризации долгов? Чем она отличается от существующих в настоящее время реабилитационных процедур?

— Ключевой ее особенностью является возможность урегулировать просроченные обязательства должника с помощью утверждения плана реструктуризации долгов. После того как эта модель реабилитации показала свою эффективность в рамках банкротства физических лиц, решено было применить ее и в отношении компаний.

План реструктуризации представляет собой долгосрочный порядок урегулирования просроченных обязательств должника, утверждаемый кредиторами. В документе в обязательном порядке содержатся обоснования возможности восстановления платежеспособности должника и реабилитационные меры, которые для этого необходимы. Важно понимать, что процедура в конечном итоге доступна только должникам, в отношении которых есть доказательства того, что их платежеспособность может восстановиться, но мы предусмотрели презумпцию, в соответствии с которой любые сомнения толкуются в пользу существования такой возможности.

— Как происходит согласование плана реструктуризации долгов?

— В течение четырех месяцев с даты введения процедуры должник обязан предоставить кредиторам проект плана реструктуризации, который одобряется на собрании кредиторов. Они вправе предлагать альтернативы и в итоге выбирают проект, наиболее соответствующий их интересам. Голоса тех кредиторов, чьи интересы незначительно или совсем не затрагиваются планом, не учитываются: это могут быть кредиторы по обязательствам, условия которых план не меняет, а срок их исполнения на дату введения процедуры еще не наступил, залоговые кредиторы, в отношении которых план не предусматривает реализацию предмета залога, и кредиторы, просроченные обязательства перед которыми будут погашены в течение трех месяцев с даты утверждения плана.

При этом в законопроекте предусмотрен обширный инструментарий по восстановлению платежеспособности должника. Он включает как традиционные способы — реорганизация должника, продажа предприятия или части его имущества, замещение активов, новация обязательств, отступное, изменение сроков, порядка и объема исполнения обязательств, так и сравнительно новые для банкротного законодательства методы, например конвертация требований кредиторов в доли в уставном капитале должника или уменьшение уставного капитала должника до стоимости чистых активов, а если она отрицательная — до 1 руб.

После одобрения плана реструктуризации долгов собранием кредиторов он рассматривается судом. Если план соответствует всем установленным критериям, суд его утверждает, а после успешного выполнения прекращает производство по делу о банкротстве. Если план не соответствует законодательно установленным критериям, суд отказывает в его утверждении и прекращает производство по делу о банкротстве должника.

К сожалению, законопроект обошел стороной механизм cram down, реализованный судами в банкротстве физических лиц (возможность для должника навязать предложенный им план реструктуризации долгов кредиторам через суд в ситуации, когда такой план очевидно реализуем, а кредиторы злоупотребляют своими правами). Надеемся, что судебная практика это исправит.

— Как соотносятся реструктуризация долгов и конкурсное производство?

— В первую очередь ведение процедуры реструктуризации долгов совершенно необязательно: должник или кредитор могут сразу подать заявление о признании должника банкротом и введении конкурсного производства. Этим предлагаемые изменения принципиально отличаются от процедуры банкротства физических лиц, в рамках которого, за некоторыми исключениями, введение реструктуризации долгов предопределено императивно. Кроме того, реструктуризация долгов и конкурсное производство — это разнонаправленные векторы: реструктуризация направлена на спасение бизнеса, конкурсное производство — на его ликвидацию. Если в плане была ошибка и в ходе реструктуризации долгов выяснилось, что юридическое лицо спасти невозможно, в отношении его будет введено конкурсное производство.

— Будет ли работать процедура реструктуризации долгов в российских реалиях?

— Многое будет зависеть от стремления менеджмента и собственников предприятия сохранить свой бизнес. Необходимо понимать, что реструктуризация долгов — это скорее исключение, чем правило. Чтобы она работала, должно совпасть много факторов. Прежде всего собственникам необходимо продемонстрировать суду и кредиторам интерес в сохранении бизнеса и убедить их, что бизнес способен вернуться к нормальному обслуживанию своих долгов по итогам реализации плана. Мы рассчитываем, что в результате принятия поправок количество реабилитационных процедур увеличится в России до 5–10% от числа всех дел о несостоятельности.

— Позволят ли предлагаемые поправки снизить сроки процедур в банкротстве?

— Разумеется, снижение сроков проведения процедур банкротства также являлось одной из задач рабочей группы. Сегодня рассмотрение дела о банкротстве занимает в среднем с учетом процедуры наблюдения два с половиной года. Мы прогнозируем, что отказ от процедуры наблюдения, запрет на продолжение деятельности должника в конкурсном производстве и переход к англо-голландскому аукциону приведут к сокращению этого срока до полутора лет. Это значительный показатель как для разгрузки судебной системы, так и для скорости вовлечения в оборот активов банкротящихся предприятий, простаивающих и не приносящих экономике никакой пользы.

Стороны бранятся — только тешатся

— альтернатива —

Конфликты можно решать не только в суде: если участники спора не пришли к единому мнению, договориться им поможет медиация. Закон не делает ее обязательной досудебной процедурой, но она способна ускорить разрешение экономического спора между кредитором и должником. Предоставляет ли медиация большую свободу, чем третейские суды, и в чем помимо процедуры банкротства она может быть полезна бизнесу, „Ъ“ рассказал адвокат, основатель юридической компании a.t.Legal НИКОЛАЙ ТИТОВ.

A.T. LEGAL

Не судом единым

Эффективность процедуры банкротства для экономики — вопрос неоднозначный: юридическое сообщество до сих пор ищет пути изменить вектор этого института с ликвидационного на реабилитационный. С одной стороны, банкротство оздоравливает экономику, с другой — часто приводит к снижению качества активов или прекращению бизнеса. Быстро, предсказуемо и относительно безвредно для активов проходят те процедуры банкротства, в которых нет конфликта — именно здесь институт банкротства как способ антикризисного управления достигает своей цели. Конфликтные же процедуры — особенно при участии сторон с сопоставимым ресурсом — могут обернуться долгой и разрушительной борьбой. А поскольку интересы кредитора и должника носят взаимоисключающий характер, причина для конфликта есть в любом банкротном процессе.

Существующее законодательство о банкротстве предусматривает лишь судебный способ разрешения конфликтов, однако его трудно назвать оптимальным: борьба в правовом поле иногда слишком формализована, чтобы учитывать все интересы сторон, кроме того, стороны не всегда способны одновременно согласиться с решением, которое за них принимает суд: начинаются обжалования, затягивание дел, и процесс рискует замедлиться.

Но судебный порядок разрешения конфликтов не является единственным: существует сравнительно новый для российского бизнеса путь, при котором стороны могут договориться сами — это медиация.

Эволюция закона

Медиация является альтернативным внесудебным способом урегулирования спора с участием независимого посредника — медиатора. До 2010 года фактическая посредническая деятельность регулировалась договорами об оказании юридических услуг, а могла и вообще строиться на устных договоренностях. При этом «медиатор» сильно рисковал: на рубеже 2000-х годов в ходу были силовые способы решения конфликтов, и стороны могли расценить его предложение «решить вопрос» как шантаж или вымогательство.

Ситуация в корне изменилась с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации), который легализовал посредничество при разрешении споров. С этого момента стороны конфликта получили возможность законно привлекать посредников-медиаторов, не используя для этого квазиинструменты.

Сегодня в России создаются саморегулируемые организации медиаторов, активно ведется подготовка профессионалов в этой области, среди них много арбитражных управляющих. Ситуация, когда в качестве посредника в досудебной медиации выступает арбитражный управляющий, имеющий стаж работы в процедурах банкротства и умеющий эффективно работать в ситуации конфликта, видится вполне логичной.

Третейский суд и многогранная медиация

Конечно, не одна медиация вносит свою лепту в разгрузку государственной судебной системы от вала дел — споры в сфере предпринимательской деятельности разрешаются и в третейских судах. Однако, чтобы выбрать подходящий к ситуации альтернативный способ разрешения конфликта, важно понимать их отличия. Первое из них — перечень рассматриваемых дел: медиация применима даже в случае семейных или трудовых споров, в то время как в третейских судах разрешаются только конфликты между предпринимателями. Второе — результат процедуры: третейское разбирательство завершается тем, что решение по спору выносит суд, а в процедуре медиации такое решение принимают сами стороны, медиатор лишь помогает им найти компромисс. Отличается и специфика принудительного исполнения: если одна сторона не исполняет решение третейского суда, то вторая может обратиться за исполнительным листом в государственный суд. А в случае неисполнения соглашения сторон, оформленного после процедуры медиации, у потерпевшей стороны нет никакой возможности принудить контрагента его реализовать (исключением являются случаи, когда такое соглашение удостоверено нотариально). Четвертое отличие — степень свободы сторон. При медиации стороны куда более свободны в выборе медиатора и определении хода процедуры, чем в третейском суде, для которого характерна большая формализация процесса.

В тех случаях, когда между сторонами отсутствуют точки соприкосновения и возможности для компромисса, рекомендуется механизм третейского разбирательства. Хотя, даже если стороны абсолютно уверены в том, что разногласия носят неразрешимый и принципиальный характер, медиация может быть полезна — в комфортных условиях стороны «раскрываются», что помогает им понять истинные желания процессуального оппонента и правильно выстроить стратегию поведения в суде.

При сомнениях, какой вариант урегулирования конфликта выбрать, можно руководствоваться постулатом «лучшая драка — та, что не состоялась». Поспешность руководства предприятия в принятии решений, от которых зависят судьбы сотен его работников, грозит серьезными рисками.

Процедуру медиации может инициировать любая сторона отношений, не существует запрета на ее применение в случае уже начавшегося разбирательства в государственном суде. Есть у нее и другие очевидные преимущества в сравнении с альтернативными способами разрешения споров: высокая скорость разрешения конфликтов, конфиденциальность, более низкие затраты на процедуру по сравнению с расходами на суд. Кроме того, медиация способна на большее, чем просто урегулировать спор — она может выступать частью комплекса консультационных услуг для решения проблем бизнеса. Поиск нестандартных путей выхода из ситуации, реализация антикризисных мероприятий, проведение due diligence — она уместна и здесь.

Применение в банкротстве

Вряд ли кто-то будет спорить, что российский институт банкротства в сегодняшнем его состоянии нуждается в усилении эффективности. Сделать это можно, помимо прочего повышая медиативную компетентность арбитражных управляющих. Также, несмотря на то что медиация — дело добровольное, законодатель мог бы на нормативном уровне закрепить обращение к медиатору перед походом в суд.

Следует помнить, что медиация в банкротстве не означает внесудебного порядка рассмотрения всего «банкротного» дела: кроме основного процесса в таком деле существуют обособленные споры — в них и предлагается применять обязательную досудебную медиацию.

Медиаторы могут участвовать в банкротных процедурах, помогая урегулировать претензии кредиторов к контролирующим должника лицам в рамках субсидиарной ответственности — такая возможность сейчас обсуждается в профессиональном сообществе.

Подводя итог: помимо способности института медиации снижать нагрузку на судебную систему и совершенствовать культуру ведения бизнеса участие медиаторов, на наш взгляд, позволит реализовать позитивные функции института банкротства и участники процесса, желающие договориться между собой и сохранить бизнес, обязательно договорятся.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Юридический бизнес»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 41. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор газеты «Коммерсантъ» | **Сергей Вишневский** — руководитель фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — директор «Издательского синдиката» | **Юлия Карапетян** — выпускающий редактор | **Ольга Еременко** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Екатерина Липатова, Галина Кожеурова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 | Ограничение: 16+